

Понятие и признаки споров, возникающих в непубличных акционерных обществах

М. В. Демчук

магистрантка 2 курса Института бизнес-права МГЮУ им. О. Е. Кутафина (МГЮА).
Адрес: ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет
имени О. Е. Кутафина (МГЮА), 125993, Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9.
E-mail: marina.demchuk23@mail.ru

The Concept and Characteristics of Disputes Arising in Non-Public Joint-Stock Companies

M. V. Demchuk

Master of the Second Year of the Institute of Business Law of the MSAL.
Address: Moscow State University of Law named after O. E. Kutafin (MSAL),
9 Sadovaya-Kudrinskaya Str., Moscow, 125993, Russian Federation.
E-mail: marina.demchuk23@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются сущность, понятие и признаки споров, возникающих в непубличных акционерных обществах с учетом изменений, внесенных Федеральным законом от 5 мая 2014 г. № 99 «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» и Федеральным законом от 29 июня 2015 г. № 210 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации». Положения, установленные данными изменениями, рассматриваются в статье как один из факторов, влияющих на возникновение корпоративных споров в управлении обществом. Автор устанавливает различия между понятиями «корпоративный конфликт» и «корпоративный спор» после чего рассматривает отдельную группу корпоративных споров, которые выражаются в намеренно созданной одним или несколькими участниками невозможности принятия решения акционерами непубличного акционерного общества на одном, двух, трех подряд или близких друг к другу общих собраниях акционеров, негативные последствия которой выражаются в непринятии жизненно важных для непубличного акционерного общества решений. В статье детально изучаются субъективные и объективные признаки рассматриваемой «тупиковой» ситуации в управлении обществом, факторы и возможные причины ее возникновения, после чего приводятся возможные варианты определения соответствующей категории споров. Отдельно рассматривается причина возникновения обозначенной группы споров, по мнению автора, заключающаяся в нарушении баланса интересов в корпорации – несоответствии личных интересов учредителей и (или) участников общества, реализующих интерес общества интересам этого общества или несовпадении частных интересов учредителей и участников общества между собой. Также автором статьи предлагаются правовые механизмы – перспективные направления, способные минимизировать возникновение корпоративных споров в непубличных акционерных обществах.

Ключевые слова: корпоративный конфликт, корпоративный спор, управление непубличным акционерным обществом, легальное определение корпоративного спора, причины возникновения корпоративного спора, законодательные изменения, конфликт интересов, нарушение баланса интересов, тупиковая ситуация в управлении обществом, разрешение корпоративного спора, урегулирование корпоративного конфликта, корпоративный договор, защита прав акционеров.

Abstract

The essence, concept and attributes of disputes arising in non-public joint-stock companies are considered in the article, taking into account the changes introduced by Federal Law N 99 of 05.05.2014 "On Amendments to Chapter 4 of Part One of the Civil Code of the Russian Federation and on the Repeal of Certain Provisions of Legislative acts of the Russian Federation" and Federal Law N 210 of June 29, 2015 "On Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation and Recognizing the Invalidation of Certain Provisions of Legislation the acts of the Russian Federation". In this article, the

provisions established by these changes are considered as one of the factors that influence the emergence of corporate disputes in the management of society. The author establishes distinctions between the concepts of "corporate conflict" and corporate dispute "and then considers a separate group of corporate disputes that are expressed in an intentionally created by one or several participants, the impossibility of taking a decision by shareholders of a non-public joint stock company on one, two, three consecutive or close friends to a friend general meetings of shareholders, the negative consequences of which are expressed in the non-acceptance of decisions vital for a non-public joint-stock company. The article explores in detail the subjective and objective features of the "dead end" situation in the management of society, the factors and possible causes of its occurrence, after which possible options for determining the appropriate category of disputes are given. The reason for the emergence of a designated group of disputes is considered separately, according to the author, which is a violation of the balance of interests in the corporation – the discrepancy between the personal interests of the founders and (or) members of the society that realize the interest of the society to the interests of this society or the discrepancy of the private interests of the founders and participants of the society among themselves. Also, the author of the article proposes legal mechanisms – perspective directions that can minimize the emergence of corporate disputes in non-public joint-stock companies.

Keywords: corporate conflict, corporate dispute, management of a non-public joint stock company, legal definition of a corporate dispute, reasons for a corporate dispute, legislative changes, conflict of interests, violation of the balance of interests, impasse in the management of the company, resolution of a corporate dispute, corporate conflict settlement, corporate contract, protection of rights shareholders.

Основополагающий признак непубличных акционерных обществ – диспозитивный режим правового регулирования их деятельности. Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 99 «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» и Федеральный закон от 29 июня 2015 г. № 210 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» предоставили участникам непубличных акционерных обществ высокую степень свободы во многих вопросах. Так, в устав общества по единогласному решению участников могут быть включены положения, отклоняющиеся от базовых положений закона, изменение или исключение из устава таких положений также происходит единогласно. К таким положениям могут относиться: установление иных, чем определено нормативно-правовыми актами, порядка созыва, подготовки и проведения общих собраний участников, принятия ими решений, если такие изменения не лишают участников права на участие в общем собрании и на получение информации о нем; установление иных требований к количественному составу, порядку формирования и проведения заседаний совета директоров или кол-

легиального исполнительного органа; положение о необходимости получения согласия акционеров на отчуждение акций третьим лицам; введение особых типов привилегированных акций предоставляющих право голоса по всем или некоторым вопросам компетенции общего собрания, в том числе при возникновении или прекращении определенных обстоятельств; положения об установлении дополнительных обязанностей акционеров [5] и т. д. Фактически законодатель, рассчитывая на профессионализм и добросовестность участников непубличных корпораций, предоставил им полную, практически ничем не ограниченную свободу по управлению ими, налицо возрастание значения принципа свободы договора применительно к корпоративным правоотношениям. Участники непубличных корпораций, самостоятельно создавая договорные конструкции, при том что они не ограничены никакими императивными предписаниями, имеют возможность внесения в них выгодных для себя положений с целью дальнейшего недобросовестного использования, как правило, во вред корпорации. К тому же не все участники непубличных акционерных обществ обладают достаточным объемом знаний и опытом для понимания последствий действия тех или иных положений, внесенных ими в устав, корпоративный договор или иные документы. По существу, имеет место нарушение баланса предоставленных

прав и обязанностей, ведь именно обязанности или ограничения позволили бы осуществлять эти права добросовестно. В такой ситуации крайне негативным представляется отсутствие в законодательстве или недостаточная разработанность механизмов, позволяющих добросовестному акционеру самостоятельно и эффективно защитить свои права. Все это способствует возникновению различных конфликтов внутри корпорации, в том числе тупиковых ситуаций, когда один из акционеров путем злоупотребления своими правами создает условия, при которых остальные добросовестные участники акционерного общества не могут принять те или иные решения.

В законодательстве отсутствует единое определение, которое бы отвечало вышеописанной тупиковой ситуации. В юридической практике существуют различные формулировки рассматриваемого понятия, они совершенно не унифицированы, хотя и, безусловно, имеют между собой много общего, что позволяет в той или иной степени понять, что представляют собой корпоративные конфликты такого рода. По существу, такой конфликт как юридический факт сводится к невозможности принятия решения акционерами непубличного акционерного общества на двух-трех подряд общих собраниях акционеров. Например, конфликтная ситуация, при которой учредители непубличного акционерного общества, обладающие равным количеством голосов или количеством голосов, достаточным для блокировки определенных решений, не могут договориться между собой. Чтобы не повторять уже существующие в юридической практике формулировки, хотелось бы сделать попытку разработки единого понятия, полностью иллюстрирующего корпоративные конфликты данного вида.

Для начала выделим (обобщим) основные признаки ситуации невозможности принятия решения акционерами через злоупотребление правами другим акционером (акционерами) как юридического факта.

Первый признак такой ситуации, отвечающий на вопрос причины его появления, носит скорее психологический «субъективный» характер. Речь идет о расхождении интересов участников непубличного акционерного общества. Договор, лежащий в основе корпорации,

перестает отвечать интересам стороны (сторон), его заключившей или присоединившейся к нему в дальнейшем за счет приобретения прав участника и принятия условий этого договора. У участника корпорации возникает иная цель, нежели оговоренная изначально, при этом такая цель противоречит интересам остальных участников корпорации. Поскольку участники непубличной корпорации являются ключевыми субъектами, принимающими те или иные управленческие решения, естественно, по общему правилу конфликт – это то, что возникает из невозможности именно участников договориться. Иными словами, утрата договороспособности участников непубличной корпорации должна быть отправной точкой в описании рассматриваемой конфликтной ситуации [4].

После появления интереса, противоречащего интересам иных участников, должны последовать действия (бездействия) направленные на достижение цели, отличной от целей остальных участников. Собственно говоря, внешнее выражение недовольства в форме различных действий или бездействий и является вторым признаком рассматриваемой тупиковой ситуации. Само по себе изменение интересов или же неудовлетворение ситуацией, сложившейся в корпорации без какого-либо внешнего выражения этого неудовлетворения, не порождает последствий вообще. Чтобы спровоцировать ситуацию, при которой принятие решений внутри корпорации становится невозможным, нужны конкретные поступки со стороны одного или нескольких участников непубличного акционерного общества. То есть спор, в отличие от конфликта, – это всегда активные действия обеих сторон – «дебаты», почвой для которых служит сложившаяся конфликтная ситуация, при этом такой спор ведется именно в правовом поле, аргументы сторон в этом случае должны быть подкреплены положениями законов, подзаконных актов, локальными и внутренними документами, договорами, судебной практикой и т. д. То есть пока нет спора о праве, сложившееся разногласие будет находиться на стадии конфликта, при этом конфликт может быть как активным, так и пассивным. Получается, что для квалификации разногласия в качестве корпоративного спора оно должно отвечать некоторым усло-

виям: наличие конфликтной ситуации; активные действия сторон, которые обязательно должны сопровождаться применением правовых норм и механизмов (меры по защите интересов сторон должны находиться в правовом поле). При корпоративном же конфликте мы имеем еще только нарушенное право участника (участников) непубличного акционерного общества. Такой участник (участники) может не выражать своего недовольства или выражать его, пытаться вести переговоры с нарушителем его права, пока еще не применены средства правовой защиты. В дальнейшем такое разногласие может быть улажено. Именно сторона (стороны) разногласия решат, доводить ли его до стадии спора о праве, переводя тем самым корпоративный конфликт в спор.

Неотъемлемым признаком рассматриваемой категории споров представляются положения, квалифицирующие данную ситуацию именно как спор, а не конфликт. Корпоративный конфликт и корпоративный спор отличаются моментом своего возникновения. Корпоративный конфликт зарождается в большинстве случаев, когда цель, ради которой было создано непубличное акционерное общество, перестает быть единой для всех участников (учредителей), т. е. у одного из участников появляется иной интерес, нежели у своих партнеров. Любое действие, предпринятое участником (учредителем) акционерного общества, так или иначе направлено на защиту собственного интереса, приумножения материальных благ, увеличения своего влияния в корпорации. Можно сказать, что в описанном случае речь идет о конфликте интересов. Часто конфликт возникает из-за несогласия одних участников с действиями и (или) решениями, принимаемыми другими участниками (учредителями), при этом первые не отказываются от достижения первичной совместной цели. Вопрос здесь состоит в том, не изменилась ли первичная цель участника, который начал принимать решения, вызывающие несогласие иных участников корпорации. Но в любом случае отправной точкой развития любого конфликта выступает затронутый интерес или нарушенное право участника (участников) непубличного акционерного общества, которые в конечном счете зачастую отвечают определенному денежно-

му эквиваленту. Исходя из вышесказанного можно поставить знак равенства между понятиями «корпоративный конфликт» и «конфликт интересов». Корпоративный же спор возникает как следствие корпоративного конфликта и представляется производным от последнего. Ведь конфликт может быть улажен его сторонами, после чего разногласия исчезнут, и стадия корпоративного спора так и не настанет. Также при наличии конфликта интересов ущемленная сторона по каким-либо причинам может явно не высказывать возражений или высказывать их, но не пытаться отстаивать свой интерес с помощью права – пассивный конфликт. Как видно, говорить о наличии спора в такой ситуации пока еще рано. Корпоративный спор начинается с момента, когда стороны начинают спорить о возможности и (или) правильности применения норм права, локальных нормативно-правовых актов, внутренних документов корпорации с целью защиты своего интереса или достижения собственной цели. То есть участники корпорации не просто выражают несогласие с действиями партнера, а активно и с наибольшей степенью эффективности доказывают свою правоту, используя при этом различные правовые механизмы.

Размышляя о различиях корпоративного конфликта и спора, хотелось бы упомянуть о временных границах, в которых развиваются рассматриваемые явления. Корпоративный конфликт не имеет временных границ, в то время как спор, особенно если говорить о его второй стадии (обращении в суд), имеет четко выраженные временные границы, что связано с большим количеством сроков в арбитражно-процессуальном законодательстве. Кроме того, корпоративный конфликт практически не регламентируется законодательством, в нем отсутствует определение данного термина, в то время как Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации дает определение корпоративным спорам.

Непосредственно отвечая на вопрос, что представляют собой корпоративные споры в непубличных акционерных обществах, хотелось бы предложить следующее определение: корпоративные споры в непубличных акционерных обществах – это разногласия (множественность позиций) между участниками непубличного акционерного общества,

подкрепленные правовыми аргументами и отстаиваемые при помощи механизмов, предусмотренных правом, причиной которых представляется конфликт их интересов по поводу реализации каждым из них своего участия в управлении непубличным акционерным обществом или методов реализации своего участия в нем.

Данное определение требует некоторых пояснений. Так, под подкрепленностью каждой из позиций сторон спора, правовыми аргументами и ее отстаиванием при помощи механизмов, предусмотренных правом, имеется в виду тот факт, что корпоративный спор начинается там, где имеет место не просто наличие какого-либо разногласия самого по себе, а следующее:

1. Есть спор о праве – применении норм закона или положений какого-либо внутренне-го документа корпорации.

2. Стороны активно выражают свою позицию посредством осуществления активных действий, применяя различные механизмы, предусмотренные правом. Собственно говоря, именно этот критерий позволяет описываемому явлению называться спором, а не конфликтом.

3. Вышеупомянутые механизмы должны быть предусмотрены правом или логично вытекать из права, а также не должны содержать нарушения действующего как гражданского, так и уголовного законодательства. В действиях стороны корпоративного спора не должно быть признаков состава преступления, а в случае их наличия необходимо устранять их с применением норм уголовного права.

4. Также следует объяснить, что конфликт интересов в непубличных акционерных обществах представляет собой нарушение баланса интересов в корпорации, что выражается в несоответствии личных интересов учредителей и (или) участников общества, реализующих интерес общества, интересам этого общества; несовпадении частных интересов учредителей и участников общества между собой или несовпадении позиций по поводу способов и (или) методов реализации своего участия в управлении корпорацией.

Следует обратить внимание и на то, что не каждый участник непубличного акционерного общества может инициировать конфликт.

Речь идет о специальном субъекте, который в достаточной степени может оказывать влияние на управление корпорацией в силу своей доли участия в ней. Ключевую роль в данном случае играет размер доли в уставном капитале. Она может быть, к примеру, миноритарной и не давать возможности самостоятельно принимать решения на общем собрании акционеров, но вместе с тем она должна быть достаточной, чтобы блокировать те или иные управленческие решения, либо пользоваться своими правами так, чтобы затруднять реализацию прав другими участниками корпорации. Повторяющееся поведение такого характера, скорее всего, приведет к исключению такого недобросовестного миноритария из корпорации. В любом случае участники, обладающие большей долей участия, могут его нейтрализовать при наличии определенных обстоятельств, содержащихся в пункте 1 статьи 67 ГК РФ, согласно которой участник хозяйственного товарищества или общества вправе требовать исключения другого участника из товарищества или общества в судебном порядке с выплатой ему действительной стоимости его доли участия, если такой участник своими действиями (бездействием) причинил существенный вред товариществу или обществу либо иным образом существенно затрудняет его деятельность и достижение целей, ради которых оно создавалось, в том числе грубо нарушая свои обязанности, предусмотренные законом или учредительными документами товарищества или общества. К таким нарушениям, в частности, может относиться систематическое уклонение без уважительных причин от участия в общем собрании участников общества, лишаящее общество возможности принимать значимые хозяйственные решения по вопросам повестки дня общего собрания участников, если непринятие таких решений причиняет существенный вред обществу и (или) делает его деятельность невозможной либо существенно ее затрудняет; совершение участником действий, противоречащих интересам общества, в том числе при выполнении функций единоличного исполнительного органа (например, причинение значительного ущерба имуществу общества, недобросовестное совершение сделки в ущерб интересам общества, экономически необоснованное увольнение всех

работников, осуществление конкурирующей деятельности, голосование за одобрение заведомо убыточной сделки), если эти действия причинили обществу существенный вред и (или) сделали невозможной деятельность общества либо существенно ее затруднили [3]. Куда более сложной выглядит ситуация в корпорации с минимум двумя участниками (иным четным числом участников), которые имеют равные доли, или же непубличная корпорация с минимум тремя участниками (иным нечетным числом участников) с равными долями. То есть варианты распределения влияния между участниками достаточно разнообразны. Их разбору можно посвятить отдельную статью. Но главным критерием в данной ситуации является наличие доли участия, достаточной для «запуска» конфликта. Сразу следует сделать оговорку: к субъектам, способным запустить конфликт, можно отнести и коллегиальные органы, производные от общего собрания акционеров, если таковые имеются. То есть «тупик» в управлении может иметь место на уровне совета директоров, наблюдательного совета, исполнительного органа.

Далее следует поговорить о том, какие же действия со стороны выше обозначенных субъектов могут свидетельствовать о наличии пока еще предпосылок к кризисной ситуации по управлению непубличным акционерным обществом. Диспозитивный характер регулирования деятельности непубличных акционерных обществ позволяет их участникам самостоятельно описать (в уставе, корпоративном договоре), какие обстоятельства свидетельствуют о неразрешимом противоречии ее участников. То есть участники корпорации сами могут сконструировать в своих внутренних документах признаки, свидетельствующие о невозможности дальнейшего совместного управления акционерным обществом. Идея описания в корпоративном договоре подобных признаков представляется очень перспективной. Но далеко не всегда во внутренних документах корпорации описаны признаки кризиса в управлении и пути его преодоления, ведь данная возможность реализуется исключительно по желанию акционеров. В законе же отсутствует перечень действий, которые могли бы свидетельствовать об иницировании управленческого конфликта. Как

же быть корпорациям, не обозначившим для себя критерии тупиковых ситуаций, при которых становится невозможным принятие определенных решений? Обобщение сложившейся юридической практики позволяет в большей или меньшей степени их обозначить. В большинстве случаев такие действия выражаются в неисполнении или ненадлежащем исполнении своих обязанностей как участника непубличного акционерного общества. В некоторых случаях от корпорации, в силу императивных предписаний закона требуется немедленное принятие каких-либо решений, например, принятие решения о реорганизации (если непринятие такого решения грозит ликвидацией или административными санкциями), внесение изменений в устав. Естественно, участниками корпорации предпринимается добросовестная попытка принятия соответствующего решения, и при этом один из участников уклоняется от явки; участвует, но не голосует; участвует, но голосует против; и голос такого участника или группы участников является решающим, т. е. без его (их) голоса решение не может быть принято. Как следствие, корпорация подвергается большому риску и крайне невыгодным для себя последствиям. В описанном случае достаточно будет даже одного уклонения от явки, отказа от голосования, голосования против принимаемого решения, чтобы сделать вывод о наличии действий, провоцирующих конфликт. В случае же если непринятие определенных решений наносит некоторые убытки корпорации, но не лишает ее возможности функционировать, необходимы как минимум две попытки добросовестных участников принять соответствующее решение. При этом если один из участников дважды уклонялся от такого голосования, то это можно характеризовать как признак конфликта, задачей которого является недопущение принятия решения добросовестными акционерами. Аналогичное правило можно применить и в случае, когда закон обязывает принять решение, но не устанавливает никаких санкций за его непринятие (обязанность по проведению ежегодного собрания, несмотря на то, что корпорация обязана проводить такие собрания каждый год; непроведение такого собрания в установленные сроки не означает прекращение деятельности корпорации). Самыми сложны-

ми представляются дела, в которых закон не предписывает обязательного принятия решения по конкретному вопросу, однако решения на собраниях участников не принимаются. Речь идет о принятии каких-либо бизнес-решений, решений по текущему управлению корпорацией, решений о создании тех или иных исполнительных органов. В случае их непринятия корпорации ничего не угрожает, она не будет ликвидирована, реорганизована, не будет подвергнута административным санкциям, но вместе с тем не сможет вести полноценную экономическую деятельность, если на трех, четырех, пяти собраниях подряд один из участников или группа участников будут уклоняться от принятия таких решений. Можно сделать вывод о том, что чем более важным и жизненно необходимым для деятельности корпорации представляется решение, тем меньшее количество попыток неявки на собрания или уклонения от голосования нужно, чтобы сделать вывод об инициировании тупиковой ситуации. И наоборот, при текущих не столь жизненно важных для корпорации вопросах нужно больше сорванных собраний, непринятий на них решений, чтобы говорить о попытках одного из участников инициировать конфликт. При этом стоит учитывать и причины неявки на собрания. В целом именно добросовестно предпринятые попытки акционеров провести собрание, проголосовать на нем, сорванные участником (участниками) общества один, два и более раз (зависимо от конкретной ситуации) собрания свидетельствуют о попытках участника (участников) непубличного акционерного общества спровоцировать конфликтную ситуацию.

Еще одним признаком рассматриваемой категории споров представляется среда, в которой они зарождаются, – непубличное акционерное общество. Специфика непубличных организаций в значительной степени влияет на субъектный состав конфликтов и споров, на их развитие и исход. Также статус непубличного акционерного общества предопределяет комплекс прав и обязанностей, доступных участникам корпоративного спора. О важности влияния статуса акционерного общества на характер корпоративного спора можно сделать вывод, сравнивая возможности публичного и непубличного акционерного общества в разных направлениях их деятель-

ности. Так, на субъектный состав спора влияет признак, согласно которому круг лиц в непубличном акционерном обществе ограничен по сравнению с публичным, где общество может проводить размещение акций посредством открытой подписки, т. е. акции могут предлагаться для приобретения неограниченному кругу лиц. Также по решению акционеров непубличного общества, принятому единогласно, в устав общества могут быть включены положения об отсутствии в обществе ревизионной комиссии или о ее создании исключительно в случаях, предусмотренных уставом общества – в публичных акционерных обществах это недопустимо. Кроме того, в непубличном акционерном обществе не обязательно избирать Совет директоров (наблюдательный совет), число членов которого не может быть менее пяти. Также не обязательным является присутствие регистратора, исполняющего функции счетной комиссии на общем собрании акционеров, – его может заменить нотариус. Собственно говоря, у непубличного акционерного общества гораздо больше свободы по сравнению с публичным, и статья 66.3. ГК РФ «Публичные и непубличные общества» это демонстрирует. Так, по решению участников (учредителей) непубличного общества, принятому единогласно, в устав общества могут быть включены следующие положения: о передаче на рассмотрение коллегиального органа управления общества или коллегиального исполнительного органа общества вопросов, отнесенных законом к компетенции общего собрания участников хозяйственного общества, за исключением вопросов внесения изменений в устав хозяйственного общества; утверждения устава в новой редакции; реорганизации или ликвидации хозяйственного общества; определения количественного состава коллегиального органа управления общества; определения количества, номинальной стоимости, категории (типа) объявленных акций и прав, предоставляемых этими акциями, и т. д. Также в непубличном акционерном обществе можно закрепить функции коллегиального исполнительного органа общества за коллегиальным органом управления общества; передать единоличному исполнительному органу общества функции коллегиального исполнительного органа общества; устано-

вить порядок, отличный от установленного законами и иными правовыми актами порядка созыва, подготовки и проведения общих собраний участников общества; отнести к компетенции общего собрания акционеров вопросы, не относящиеся к ней в соответствии с ГК РФ или законом об акционерных обществах, и т. д. Все эти особенности не могут не влиять на характер возникающих конфликтов и споров.

Одним из неотъемлемых признаков анализируемой ситуации можно считать и негативные последствия как для самой корпорации, например, в случае создания угрозы ее ликвидации (если решение о ее реорганизации не было принято и т. п.), так и для отдельных акционеров. То есть в основе тупиковой ситуации в управлении корпорацией всегда лежит различие интересов и целей деятельности ее участников, при таком различии, очевидно, действия одного участника противоречат интересам своего партнера, тем самым создавая для него негативные последствия.

Учитывая все вышеперечисленные признаки, можно вплотную подойти к разработке понятия конфликта соответствующего вида. В юридической литературе существует термин, который полностью соответствует выше описанной ситуации, а именно – «дедлок» (от англ. deadlock – «тупик, безвыходная ситуация»). Данное понятие можно рассматривать с нескольких позиций. Как юридический факт дедлок представляет собой намеренно созданную одним или несколькими участниками невозможность принятия решения акционерами непубличного акционерного общества на одном, двух, трех подряд (в зависимости от важности и срочности принимаемого решения) или близких друг к другу общих собраниях акционеров, негативные последствия которой выражаются в непринятии жизненно важных для непубличного акционерного общества решений или текущих решений.

Можно ли назвать ситуацию дедлока корпоративным конфликтом? Если внимательно посмотреть на ситуацию, то можно заметить, что дедлок – лишь набор способов влияния одним акционером на другого для создания условий, при которых последний не может принимать решения по управлению корпорацией. То есть действия, порождающие тупи-

ковую ситуацию, не представляются самоцелью, они лишь средство, используемое для достижения интересов, отличных от интересов других участников непубличной корпорации. С такой точки зрения дедлок, точнее сказать, действия по его запуску, – это совокупность способов влияния одним акционером на другого, сопровождающееся созданием условий, при которых принятие решения в силу закона, уставных документов становится невозможным, с целью достижения собственных интересов. С другой стороны, провокация подобной ситуации, действия по ее запуску сами по себе выступают причиной отдельного конфликта, конфликта по поводу совершения одним из участников (участниками) действий, провоцирующих конфликт. То есть к первичному расхождению целей и интересов добавляется негодование добросовестного акционера действиями своего партнера. Очень часто в подобной ситуации даже добросовестный акционер может начать действовать вопреки внутренним документам или положениям закона, чтобы защитить свои права, ограничить права недобросовестного акционера. Впоследствии, если дело рассматривается в суде, весьма затруднительным представляется поиск виновного, поскольку со стороны обоих акционеров были совершены поступки, в той или иной мере противоречащие нормативно-правовым актам, внутренним документам.

Вот почему таким важным представляется вопрос разработки механизмов самозащиты прав акционеров. Именно такие механизмы позволили бы добросовестному участнику акционерного общества самостоятельно и эффективно защитить свои права даже без обращения в суд. На сегодняшний день практика показывает, что в подавляющем большинстве случаев именно суд решает вопрос о поиске виновного в дедлоке акционера и, как правило, исключает его из состава акционеров на основании абзаца 4 пункта 1 статьи 67 ГК РФ. Согласно указанной статье, участник непубличного акционерного общества может обратиться в суд с требованием об исключении другого участника. Для удовлетворения такого требования необходимо доказать, что участник своими действиями (бездействием) причинил существенный вред обществу либо иным образом существенно затрудняет его

деятельность и достижение целей, ради которых оно создавалось. Эта норма весьма специфична. Во-первых, установлен критерий «существенности» затруднений, которые вызывает поведение участника для хозяйственного общества. Получается, что приведенное правило может применяться для разрешения далеко не всех корпоративных конфликтов. Во-вторых, при определении условий исключения участника законодатель сделал явный акцент на объективных показателях, тогда как отсутствуют указания на субъективные критерии поведения (наличие в действиях участника умысла, заведомой недобросовестности и др.). Исходя из буквального толкования исключение участника возможно даже при его «неосторожности» (пропустил общее собрание и пр.) [2]. На сегодняшний день для урегулирования тупиковых ситуаций современные авторы, например Д. И. Степанов, предлагают ряд механизмов защиты прав добросовестных акционеров: выкуп доли одного из участников другим под надзором суда; введение общей нормы об ответственности участника перед иными участниками в виде воз-

мещения убытков; назначение судом арбитражного управляющего; принудительная реорганизация по решению суда; ликвидация юридического лица по требованию участника корпорации [4]. Данные механизмы, безусловно, предлагают эффективные пути решения уже сложившегося конфликта в сфере управления корпорацией в соответствии с нынешним законодательством. Но все же наиболее эффективным вариантом решения дедловых ситуаций было бы наличие механизмов, позволяющих акционерам самостоятельно защитить свои права без обращения в суд, а еще лучше – снижение вероятности появления таких ситуаций внутри корпорации, их предупреждение, например, путем закрепления положений в корпоративном договоре и иных внутренних документах. Безусловно, разработка механизмов самозащиты прав акционеров и механизмов предупреждения конфликтных ситуаций как способов борьбы с ними невозможна без содействия законодателя и требует более углубленной теоретической разработки.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (часть 1). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5143/
2. Козлова Н. В. Deadlock: как выйти из корпоративного тупика и не попадать в него. Российская и зарубежная практика // Юрист Компании. – 2015. – № 12. – С. 13–21.
3. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602/
4. Степанов Д. И. Дедлоки в непубличных корпорациях: возможные варианты развития законодательства и судебной практики // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2015. – № 9–10. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=92898#0>
5. Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8743/
6. Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 99 «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162608/
7. Федеральный закон от 29 июня 2015 г. № 210 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181911/